

ГЛАВА 1

— О людях надо думать, как о любимом коте. Не нагадил ли мне он где? Ай, молодец.

Я отодвинула пустую вазочку из-под мороженого и посмотрела на симпатичную девушку, которая произнесла фразу про кота, она продолжила разговор:

— Ой, все. Занята я.

Блондинка положила трубку на столик и через секунду, пробормотав:

— Черт! Эсэмэска уже пришла, — бросила в сумку телефон и пошла по улице в сторону перекрестка.

Я двинулась следом. Пора на работу, до офиса рукой подать.

Что может быть лучше тихого майского вечера, когда ты, вот уже неделю сидя на диете, съела в уличном кафе три порции шоколадного пломбира с орехами-печеньем и теперь можешь съесть на ужин зеленые листья салата? Я медленно шла по улице за незнакомкой, которая только что сидела со мной за соседним столиком. Путь

лежал мимо черного, наглухо затонированного джипа, нагло припаркованного под знаком, который запрещал даже остановку. Из него вылез мужчина весьма неспортивного вида: тощий, бледный, с синяками под глазами. Мне он не понравился. Чем? Взглядом! Незнакомец слишком пристально посмотрел на блондинку, которая шла прямо передо мной, затем он быстро сунул руку в карман куртки, вытащил ее и поднял на уровень своих глаз. Я схватила ни о чем не подозревающую девушку, в секунду уложила ее на асфальт, кинулась к убийце, вышибла из его руки оружие, свернула доходягу в бараний рог, ткнула лицом в крыло «Мерседеса», крикнула:

— Расставил ноги, — потом вытащила из кармана наручники-стяжки, затянула их, выхватила свой мобильник и нажала кнопку SOS. Все мои действия заняли секунд тридцать.

Народу на улице почти не было, две тетушки, находившиеся неподалеку от меня, замерли. Пришлось им крикнуть:

— Все в порядке, полиция.

Блондинка на тротуаре подняла голову.

— Можете встать и отойти к стене, —скомандовала я.

Незнакомка повиновалась.

Послышался вой сирен, и около «Мерседеса», взяв его в кольцо, остановилось несколько внедорожников особых бригад. Из одного вылез Димон, из другого мой муж.

— Что случилось? — спросил последний.

— Незвестный мужчина хотел выстрелить в девушку, — отрапортовала я, — все живы.

— Женя, займись, — велел Иван парню, который выскочил из третьего джипа. — Таня, залезай.

Супруг открыл дверь своей машины. Я помянула девушку:

— Идите сюда.

Блондинка молча приблизилась к машине.

— Здравсти. Я Алена. Меньшикова.

— Сядьте в салон, — велел Иван.

На лице юной особы появилось выражение бескрайнего удивления.

— Я Алена Меньшикова.

— Рада знакомству, Татьяна, — представилась я, — сядьте в машину.

— Объясните им скорей, кто я! — завопил тощий мужик, которого держали двое наших сотрудников.

— Я Алена Меньшикова, — повторила красавица.

Димон улыбнулся.

— Мы поняли. А я Дима. Разрешите, я вам помогу?

И прежде чем кто-либо смог произнести слово, Коробков схватил красотку, которую собирались убить, приподнял ее, заученным отточенным движением отправил в джип, захлопнул дверцу и сказал:

— Не в себе Алена, да и понятно почему. Тань, садись на переднее сиденье.

— Я поговорю пока с киллером-неудачником, — решил Иван Никифорович и направился к незнакомцу, которого трясло, как в лихорадке.

Мы с Димой сели в его машину.

— Алена, как настроение? — поинтересовался Коробков.

— Вы кто? — спросила девушка.

— Дима и Таня, — представился Коробков. — Вам повезло, что Танюшка мимо шла. В противном случае денек мог для вас закончиться не очень хорошо. Как вы себя чувствуете?

— Нормально, — вздохнула Меньшикова. — Кто вы?

Я забеспокоилась. Мне приходится порой иметь дело с теми, на кого совершено неудачное покушение. И до сих пор все эти люди четко делились на две группы. Одни начинали громко рыдать, истерить, требовали немедленно позвонить маме, папе, мужу, любовнику, без конца спрашивали: «Кто решил меня убить? За что?» В конце концов приезжали медики и забирали бедолагу в больницу. Другие цепенели, не отвечали ни на какие вопросы, сжимались в комок, даже если я просто на них смотрела, поэтому, пытаясь выяснить их имена, я отводила глаза. Безрезультатные попытки узнать паспортные данные прерывались сотрудниками «Скорой»,

которые быстро увозили человека, впавшего от ужаса в ступор. И никому, ни первым, ни вторым, ни разу не пришлось в голову спросить у нас: «Кто вы?»

Алена же ведет себя необычным образом. Правда, она несколько раз представилась, но делала это нормальным тоном. Сейчас сидит спокойно, и на ее лице отчетливо читается разочарование. Нет страха, непонимания, простое: «Ну надо же, что за чепуха такая?» Обычная девушка так не реагирует. Значит...

— Вы где служите? — спросила я. — В полиции? Или?..

Алена склонила голову набок, так делают наши бульдоги Мози и Роки, когда пытаются понять, что им сказали.

— Где я служу? В смысле работаю?

Димон молча кивнул.

— Бум-бум, — произнесла девушка.

Коробков кашлянул, а я подумала, что нам впервые встретилась представительница третьего вида жертв неудавшегося покушения на ее жизнь: с виду нормальная, а на самом деле совсем плохая.

— Бум-бум? — повторил Димон.

— Да, да, — подтвердила Меньшикова, — вы должны знать о нас.

Я молча слушала беседу.

— Мы очень известны, — вещала Алена, — у нас слава на весь мир.

Дима решил подыграть потерявшей разум девушке:

— Ах, «Бум-бум». Конечно. Мы с Таней вас обожаем.

Блондинка засияла улыбкой.

— Значит, я могу идти?

У меня звякнул телефон, пришло сообщение от Ивана: «Выходите. Меньшикову блокируйте в салоне».

Я открыла дверь.

— Дима, выезжаем.

— Я пойду с вами, — заявила Алена.

— Лучше оставайтесь в машине, — попросила я.

— Я не хочу, — сказала блондинка, чем снова повергла меня в удивление.

Обычно события всегда развивались наоборот: жертвы покушения наотрез отказывались высунуться из внедорожника. Я выскочила из джипа. Димон проделал то же самое, захлопнул дверцу и нажал на брелок, послышался щелчок.

— Знакомьтесь, — сказал Иван, подходя к нам вместе с молодым человеком в джинсах и толстовке с капюшоном.

— Артем, — представился парень, — директор «Бум-бум».

Дима кашлянул, я посмотрела на Ивана.

— Артем, объясните моим людям, что происходит, — велел Иван Никифорович.

Тон его голоса оставался вежливым, но я сразу поняла: Иван здорово рассердился.

— Ну... э... мы вообще ничего плохого не хотели, — завел Артем.

Директора «Бум-бума» никак нельзя было называть златоустом или хотя бы птицей говоруном. Парень пересыпал свою речь бесконечными «э-э-э» и «ну», мямлил, но в конце концов мне стало понятно, что случилось.

Алена Меньшикова — актриса, она снялась в главной роли в популярном сериале «Дети с кривой дороги» и пару месяцев была звездой. Блондинка ходила по разным шоу, раздавала интервью, ее приглашали на тусовки. Потом сериал закончился, а вместе с ним испарилась и слава Алены со всеми своими пряниками. Зрители и пресса стали любить исполнителей другого телемыла. Наивная Меньшикова полагала, что сейчас ее будут приглашать на съемки, режиссеры в очередь выстроятся. Но телефон молчал. Через полгода «звезда» впала в депрессию, и тут судьба свела ее с Артемом Войкиным, основателем и владельцем фирмы «Бум-бум».

ГЛАВА 2

Название конторы расшифровывается как «Большой Успех Мечты». Почему оно повторяется два раза? Давайте не будем задавать вопросы, ответы на которые звучат примерно так: а фиг его знает, просто красиво звучит. Артем предложил Меньшиковой сделку: она платит ему некую

сумму, Тема снимает видео, которое непременно привлечет к Алене всеобщее внимание. О чадающей звезде снова заговорит пресса, загудят соцсети, режиссеры поймут, что девица-красавица на пике интереса, и начнут наперебой зазывать ее в свои проекты. Для «улетного» видео Артем предложил темы на выбор: выход замуж за американца-миллиардера, беременность, смертельная болезнь, покушение на звезду. Меньшикова выбрала последний вариант, и сегодня Артем организовал съемочный процесс. Он нанял неудачливого актера Егора, которому предстояло сыграть наемного киллера.

— Я привык работать в условиях небольшого бюджета, — жаловался хозяин «Бум-бума», — но у Алены с деньгами просто трендец. Кого можно на фиговые бабки нанять? Только хренового исполнителя! Я нашел Егора Маскина через кинобазу. Он актер-неудачник, никому не нужен, поэтому согласился за убогие мани отпахать пару дублей.

Я терпеливо слушала стенания Артема, а тот вешал, что пришлось брать напрокат дорогую иномарку, просто разорение. Сам он, взяв на себя из экономии роль оператора, спрятался с камерой в ателье, директору которого отстегнул малую толику. Для съемок «режиссер» выбрал приличный район, но не центральную магистраль, а небольшую улицу, где не так много прохожих.

Меньшикова сидела в кафе, ждала сигнала, когда ей выходить. И довела Тему почти до нервного срыва. У него было все готово, а коза Алена трепалась с кем-то по телефону. Вот же дура, ей велели не занимать трубку. В конце концов она перестала болтать, увидела эсэмэс, и дело завертелось. Кто мог предположить, что я приму происходящее за истинное нападение и продемонстрирую все свои многократно отточенные во время тренировок по задержанию преступников навыки? У меня просто сработал автоматизм.

— Круто, — протянул Димон, когда до него дошла истина.

— Да уж, — подхватил Иван, — Артем, вы едете с нами.

— Вы не имеете права нас задерживать, — вспыхнул Войкин.

Коробков усмехнулся.

— Наша сотрудница Сергеева доложила о том, как неизвестный мужчина целился в девушку. Вы можете сколько угодно вещать о постановочной акции, но вас никто не отпустит. Если по результатам опроса действующих лиц станет понятно, что вы не лжете, то возникнут другие вопросы. Где у вас разрешение на уличную съемку?

Димон со вкусом чихнул и продолжил:

— Вызывайте своего адвоката.

— У меня его нет, — заныл идиот.

— Его вам предоставят бесплатно, — потер руки Коробков.

Я исподлобья взглянула на директора «Бумбума».

— Вы своим глупым поведением отвлекли от работы серьезных людей. Вам не десять лет, поэтому грозить пальцем вам не станут, ответите по всей строгости закона.

— Ой, не надо! — испугался Артем. — Я блогер!

— Недавно один такой, типа блогер, в магазине сумку «забыл», а из нее провода торчали, — элегически произнес Коробок. — Эвакуация супермаркета, приезд полиции, кинолог с собакой. Красивая заварушка, которую, не побоюсь этого слова, блогер на телефон снимал, вел прямой репортаж, как он стал свидетелем попытки взрыва торгового центра. В его саквояже нашли имитацию бомбы, шутника вычислили. И где он сейчас?

— Где? — испуганно повторил Тема.

Димон опять чихнул.

— На шконках в СИЗО. Поедет потом в удобном вагоне, там в купе по десять человек. Ну и придется ему заплатить за работу кинолога, саперов, возмещать убытки торговой точке.

Артем схватил меня за руку.

— Помогите! Честное слово, мы просто видео снимали. Вы деретесь прямо как Джеки Чан.

— Обижаешь, парень, — процедил Димон, — Татьяна круче.

— Я вообще ни при чем, — закричал тощий мужик, — меня наняли как актера! Сказали: «Снимаем эпизод для интернета». Обещали заплатить. Отпустите меня, пожалуйста! Я без работы давно сижу, мне еды купить не на что.

Димон посмотрел на Артема.

— Он артист?

Тот скривился.

— Егор Маскин — полный отстой, а не актер. Да, я его нанял.

— Вы с ним расплатились? — спросил Коробок.

На сей раз хозяин «Бум-бума» отрицательно покачал головой.

— Отдай ему обещанное, — велела я, — и пусть уходит.

— А я? — чуть не зарыдал Тема. — Отпустите меня, пожалуйста! Хотите, я сделаю вам бесплатную рекламу в интернете?!

Я посмотрела на мужа, Иван кивнул.

— Сматывайтесь отсюда, — велел Димон, — и более нам на глаза не попадайтесь. Блогеры!..

Я открыла дверь джипа.

— Алена, выходите.

Блондинка выпрыгнула из внедорожника и весело осведомилась:

— Еще дублик сделаем?

— Да пошла ты, — буркнул Артем, который как раз протягивал тощему актеру купюру.

— Че не так? — удивилась Меньшикова.